

Валентина Веремко, Станислав Степанов

ГИГИЕНА ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО ЧТЕНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX — XX ВВ.¹

В статье рассматриваются подходы к теории и практике гигиены чтения детей и подростков на рубеже XIX–XX вв. Этот материал осмысливается в контексте становления школьной гигиены как медико-педагогического направления. Авторы освещают историю вопроса, выявляют лакуны в исследовании отечественной истории гигиены чтения, проблематизируют определение понятия «гигиена чтения». На основе изучения профессиональных выступлений и публикаций Н. В. Зака, А. И. Раммуля, А. Н. Александровского, Л. Бургенштейна выявлены проблемы чтения, которые специалисты (медики и педагоги) в 1890–1910-е гг. считали ключевыми. В статье охарактеризованы основные санитарно-гигиенические требования к учебной книге: параметры шрифта, количество строк, интервалы между ними, качество бумаги и т. д. приведены примеры учебных книг, не отвечающих требованиям врачей-гигиенистов. Показано, какие рекомендации для сохранения зрения и сбережения здоровья детей и юношества были разработаны экспертным сообществом того времени и на какой социальный круг они были рассчитаны. Помимо полиграфического оформления изданий эксперты обращали внимание на негативное влияние книг на умственное и психосоциальное становление личности, предлагали ограждать детей от низкопробной беллетристики и книг любовно-эротического содержания.

Ключевые слова: гигиена детского и подросткового чтения, школьная гигиена, полиграфия учебной книги, врачи-гигиенисты, охрана здоровья школьников

Валентина Александровна Веремко, Станислав Вячеславович Степанов
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург
v.a.veremenko@yandex.ru, kptloorg@yandex.ru

В начале XX в. дети в Российской империи получали образование в учебных заведениях разных типов: городских и сельских училищах, школах Министерства народного просвещения и церковно-приходских школах, частных учебных заведениях, по официальным подсчетам на 1 января 1915 г. в стране насчитывалось 15259,8 тыс. детей школьного возраста от 8 до 11 лет, что составляло 51 % детского населения, процент обучающихся горожан был выше, чем сельских жителей [Однодневная перепись начальных школ 1911, 152]. Пребывание в школе не могло не отражаться на образе жизни школьников и их здоровье. Школа как пространство повседневности нередко становилось средой для распространения инфекционных заболеваний, несбалансированные учебные нагрузки могли негативно воздействовать на психическое состояние учащихся, а постоянное чтение и письмо способствовали развитию близорукости, искривлению позвоночника и другим заболеваниям. На эти аспекты школьной жизни обращали внимание врачи-гигиенисты, включая в сферу школьной гигиены и санитарно-гигиенические аспекты полиграфии учебных изданий, и процессы, связанные с их чтением и восприятием.

В предлагаемой статье на основании трудов специалистов в области медицины — врачей-гигиенистов, анализируются характерные для конца XIX — начала XX вв. взгляды на гигиену чтения, проблемные стороны чтения детей, выдвигаемые в то время рекомендации к полиграфическому оформлению учебных изданий, охарактеризован уровень их воплощения.

Детская гигиена в России второй половины XIX — начала XX в. стала активно изучаться в последние десятилетия. Ряд исследований современных специалистов в области истории, педагогики, книговедения посвящен истории санитарного состояния учебных заведений, преимущественно, закрытого типа [Герашенко 2018; Пономарева 2013; Сулимов 2014; Хохлов 2014], повседневным гигиеническим практикам воспитания [Веремченко 2017; Веремченко, Жукова 2020], становлению в пореформенной России изучения школьной гигиены как особого направления медицинской теории [Фадеев 2012; Денисов 2019]. Заметим, что скрупулезно подходу к изучению самых разных аспектов «физической» жизни российского рубежа веков — от наполняемости классов до состояния «отхожих мест»; от характеристики питания до степени распространения уроков гимнастики [Пономарева 2015; Быкова 2019; Веремченко 2022], исследователи тем не менее не фокусировали свое внимание на истории гигиены главного школьного занятия — чтения.

В настоящее время «гигиена чтения» рассматривается как элемент культуры чтения в целом, и включает в себя такие понятия как «освещение во время чтения, правильная осанка, наличие свежего воздуха, чередование чтения с отдыхом, соблюдение необходимого расстояния текста от глаз, отсутствие отвлекающих факторов во время чтения (просмотр телевизора, еда и т. п.). <...> Также зачастую в понятие включают и умение выбрать для чтения качественную литературу» [Корякин 2021, 34].

Работы теоретического и методического характера о гигиене школьного чтения стали появляться на рубеже XIX–XX вв. Их авторы — отечественные и зарубежные медики-гигиенисты: австрийские ученые Л. Бургенштейн и А. Нетолицкий, «борец за глаза юношества» [Бургенштейн, Нетолицкий 1908–1909], доктор медицины и философии, профессор Бреславского университета Г. Кон [Кон 1887] и Я. Брейтман [Брейтман 1901]. В эти же годы вышло несколько работ отечественных медиков о санитарно-гигиеническом исследовании учебников: доктора Н. В. Зака [Зак 1898], преподавателя Юрьевского (Тартуского) университета А. И. Раммуля [Раммуль 1902], врачей Г. И. Ростовцева [Ростовцев 1904] и Е. О. Маноиловой [Маноилова 1911]. Российские и зарубежные педагоги и врачи-гигиенисты настойчиво призывали не начинать «систематическое обучение грамоте... ранее семи лет», приступая к нему только после «того, как ребенок... достаточно развил свои способности, и достаточно приобрел наглядным путем знаний» [Скворцов 1890, 73]. Особой критике подвергались родители, «которые стараются о возможно ранней зрелости своих детей и потому рано засаживают их за книги и вообще за систематическое учение» [Там же, 73]. Условия чтения книг как в школьное, так и во внешкольное время вызывали серьезную обеспокоенность врачей-гигиенистов в связи с развитием болезней у детей: близорукость (миопия), болезни кожи, легких и нервной системы. По данным профессора Г. В. Хлопина, руководителя гигиенической лаборатории при Императорском клиническом институте Великой княгини Елены Павловны, при осмотре в 1905/1906 учебном году 98 423 учащихся во всех учебных округах близорукость обнаружилась у 13 754 (13,9%), причем процент больных детей из-за большей доступности школьного образования в центре и на западе империи был выше, чем на юго-востоке, например в Туркестанском крае [Хлопин 1909, 12–14]. В связи с чем Хлопин высказал мысль о том, что «русская средняя школа, как иностранная, портит зрение учащихся, и близору-

кость является профессиональной болезнью русских учащихся» [Там же, 15].

На II съезде русских деятелей технического и профессионального образования, проходившему в Санкт-Петербурге с 28 декабря 1895 г. по 5 января 1896 г., на основе трудов немецкого врача Г. Кона и отечественного опыта изучения проблем школьной близорукости, доктором Н. В. Заком были сформулированы требования к учебным изданиям, направленные впоследствии в Министерство народного просвещения [Зак 1898, 149]. На основе прений по поводу доклада Зака были утверждены основные рекомендации к полиграфическому оформлению учебных книг: высота шрифта (около 2 мм, но не меньше 1,75 мм), толщина штрихов (0,25 мм) и ширина букв (1 мм), расстояние между буквами (0,75–0,5 мм), расстояние между словами (2 мм), плотность шрифта (15 букв). Определили и наиболее оптимальные для глаз начертания шрифта (жирный или расставленный шрифт, курсив не допускается); цвет шрифта — черный, что дает контраст между бумагой и буквами, бумага предпочтительно — белая с легким желтоватым оттенком (совершенно неприемлемой признали глянцевую бумагу); ее плотность должна составлять 0,075 мм, чтобы бумага не просвечивала на просвет и буквы не отпечатывались на следующей странице [Там же, 134–142]. Однако и после принятия этих требований ситуация в полиграфии учебной книги мало изменилась. Школьная литература, по замечаниям врачей-гигиенистов, продолжала печататься мелким шрифтом на бумаге разной плотности и цветов, что негативно влияло на зрение. Врач М. Я. Брейтман (1876–1962) сетовал на полиграфию: «...издания классиков, словари напечатаны невозможно мелким шрифтом. На картах и атласах помещена такая уйма названий и имен, что совершенно невозможно в них разобраться. Такие негигиенические учебники правительству следовало бы запретить» [Брейтман 1901, 37].

Ассистент гигиенической лаборатории Юрьевского (Тартуского) университета, доктор А. И. Раммуль (1875–?) в своем труде «Исследование 200 учебников и учебных пособий в санитарном отношении», изданном в 1902 г., проанализировал 115 учебников на русском языке на соответствие гигиеническим критериям, выработанным съездом. Он пришел к выводам, что этим требованиям отвечали лишь 13,04 % учебников (15 наименований), «удовлетворительно» изданных было 68,7 % (79), совершенно им не соответствовали 18,26 % (21) [Раммуль 1902, 464–465]. Среди главных недостатков А. И. Раммуль называл плотность бумаги — слишком

тонкая, из-за чего просвечивал текст (от 0,075–0,045 мм), маленькое расстояние между строками (2,5–1 мм), плотность букв (до 28), высота шрифта (1,5–1,1 мм) [Там же, 465].

Среди изданий совершенно неудовлетворяющих требованиям школьной гигиены оказались популярные учебники Д. И. Иловайского «Руководство к всеобщей истории» (в 1899 г. вышло 29 издание) и «Краткие очерки русской истории» (в 1898 г. вышло 32-е издание). Они были напечатаны на тонкой бумаге, текст сильно просвечивал, затрудняя чтение, шрифт не отвечал гигиеническим требованиям: высота — 1,35 мм, что на 0,15 было меньше нормы; расстояние между строками (в первом учебнике — 2,35 мм, во втором — 1,6 мм); плотность букв (20–21) [Там же, 465]. Без учета всех гигиенических требований, важных для сохранения зрения, были выполнены и другие широко известные учебные книги. Например, «Учебник всеобщей истории» (5-е изд. М., 1899. Ч. 1.) П. Г. Виноградова и «Краткие очерки географии» (4-е изд. СПб., 1895) Ф. В. Кельнера. Заслужили одобрение специалиста лишь несколько изданий, среди них «Родное слово» К. Д. Ушинского (Изд. 114. СПб., 1895. Ч. 1) и «Синтаксис русского языка» А. И. Кирпичникова (Изд. 26. СПб., 1898) [Там же, 466–467].

Обобщением идей врачей-гигиенистов о детском чтении, сложившихся на начало XX в., стала книга педиатра А. Н. Александровского (1885–?) «Гигиена чтения» (Пг., 1911), рекомендованная органом педагогической цензуры — Ученым комитетом Министерства народного просвещения для учительских библиотек низших учебных заведений. В работе анализировалось соотношение понятий «чтение» и «здоровье». На основе накопленных к этому времени сведений автор пришел к выводу, что образованный человек проводит за чтением 1/5 часть жизни, поэтому необходимо соблюдать гигиену чтения, под которой он понимал «соблюдение условий, при которых чтение не приносило бы вреда здоровью» [Александровский 1915, 4]. В ходе изучения воздействия процесса чтения на человеческий организм А. Н. Александровский обосновал важнейшие, с его точки зрения, элементы гигиены чтения: 1) воздействие на органы зрения (полиграфическое оформление книг); 2) воздействие на мозг (содержательный аспект книг); 3) воздействие на легкие и кожный покров (борьба с книжной пылью); 4) нераспространение посредством книг инфекционных заболеваний (необходимость дезинфекции книг) [Там же, 4].

Когда речь заходит о «вреде чтения», то в работах педагогов и медиков чаще всего упоминается нарушение зрения. Еще пер-

вый исследователь близорукости у школьников — немецкий врач Герман Людвиг Кон (1838–1906) выявил связь детской и юношеской миопии с уровнем требований к учебе: в городских школах страдавших близорукостью оказывалось значительно больше, чем сельских, а в университетах их уровень был выше, чем в школах. Степень близорукости и количество близоруких учащихся росли при переходе из класса в класс [Кон 1887, 33]. В число факторов, влияющих на нарушение зрения, А. Н. Александровский вслед за Г. Коном включил шрифт книг и газет и составил следующие рекомендации: высота букв (1,5 мм), расстояние между строками (2,5 мм), толщина букв (0,25 мм.), длина строк (максимально 100 мм), число букв в строке (не более 60). Помимо требований к шрифту он определил максимально удобные параметры для расположения шрифта на печатной странице: избегание петита (мелкого шрифта), увеличение количества абзацев, чтобы уменьшить нагрузку на глаза. Выдвигались требования к качеству бумаги и печати: максимальная белизна бумаги (возможен лишь легкий желтый оттенок) и чернота нанесения типографской краски, вредность для глаз мелованной бумаги с отблесками. В качестве наиболее оптимального расстояния для чтения гигиенист предлагал 30–40 см (между глазами и страницами книги) [Александровский 1915, 4–5]. Александровский категорически выступал против чтения при слишком ярком освещении и лежа, а также во время езды по железной дороге, приема пищи и ходьбы, во время громких разговоров. Особо выделялась необходимость делать перерыв во время чтения, переводить взгляд на темные объекты или закрывать глаза [Там же, 6]. Александровский, следуя рекомендациям детского доктора М. Я. Брейтмана (1876–1962) — «вообще нужно, по возможности, ограничить чтение в классе и вести преподавание устно» [Брейтман 1901, 37], — предлагал ограничить время чтения тремя четвертями часа, после чего глаз должен отдыхать глядя вдаль; ученики, носящие очки, должны были их тщательно протирать от пыли.

Помимо рекомендаций для сохранения зрения Александровским были предложены советы по профилактике нарушений мозговой деятельности: не следует читать до усталости, наклоняя голову; не следует читать слишком быстро, вредно чтение перед сном; не следует из-за чтения откладывать отход ко сну или прием пищи, а также «не следует читать того, что требует слишком большого напряжения ума», «не следует читать книг, волнующих ум, напр. кровавые истории и проч.», «не следует читать того,

что не соответствует возрасту и степени умственной подготовки» [Александровский 1915, 7]. Гигиенист отмечал, как негативно влияли на подрастающее поколение «кровавые истории». Согласно его наблюдениям у начитавшихся «страшных сказок» с возрастом развивались суеверия, боязливость и нервные болезни [Там же, 8]. Как и большинство современных ему критиков и педагогов, он считал вредными истории про Пинкертона и Шерлока Холмса, где описывались преступления «развращающего своего влияния на душу читателя», пагубно действуя «и на нервную систему» [Там же, 8]. Особую опасность представляли, по мнению Александровского, книги порнографического и эротического содержания, которые воздействовали на «юные, неокрепшие еще организмы», являясь для них «опасною заразою, не только с нравственной, но и с чисто гигиенической точки зрения» [Там же, 8].

Аналогичной позиции придерживался и другой детский врач-гигиенист — профессор Л. Бургенштейн. Он обращал особое внимание на необходимость быть внимательными к подросткам в период их полового созревания (у мальчиков после 13 лет, у девочек после 12 лет) и рекомендовал в этот период не предлагать им возбуждающих воображение романов, «удалять от них все то, что могло бы повлиять на их чувственность» [Бургенштейн 1911, 26–31]. Тщательно подбирать литературу в соответствии с возрастом ребенка советовала и доктор Ф. Зиберт. Если для малышей она рекомендовала сказки, считая их «лучшим занятием для детей», то в отношении подростков далекие от реальности сюжеты восточных сказок и любовных романов казались уже неприемлемыми: «не надо давать детям читать те книги, которые только раздражают фантазию или вызывают половые побуждения и мечтания» [Зиберт 1911, 43–55].

Еще одной стороной гигиены чтения являлась забота об органах дыхания и коже, значительный вред для которых представляла книжная пыль. Как отмечал А. Н. Александровский, книги в больших объемах накапливают комнатную пыль, в качестве борьбы с ней он предлагал проветривание помещений с книгами и соблюдение требования не читать запыленных книг, которых следовало предварительно обеспылить [Александровский 1915, 10–11]. Взяв за основу труды своих коллег, Александровский обращал пристальное внимание на меры по нераспространению заразных болезней через книги, хранящиеся в библиотеках. Болезнетворные бактерии поражают бумажные издания, могут жить в них продолжительное время и передаваться от больных к здоровым. Врач-гигиенист пред-

лагал установить в публичных библиотеках умывальники, чтобы читатели, входя и выходя, мыли руки; расставлять мебель так, чтобы была возможность обрабатывать её и полы антисептическими средствами; устроить чаши для смачивания пальцев, чтобы читатели не смачивали их слюной; иметь стеклянные пластинки для страниц, чтобы не попадали брызги слюны и мокроты на бумагу [Там же, 13–14]. Особую роль Александровский отводил дезинфекции выдаваемых на дом книг. Гигиенист доказывал необходимость создания в центральных библиотеках специальных помещений с сушильной печью и аппаратом для формалиновой (формальдегид) дезинфекции. В школьных же библиотеках учебные книги, выдаваемые из года в год, следовало бы обдавать паром, менять ежегодно переплет, а малоценные сжигать. Александровский предлагал выработать инструкции для ученических библиотек, где размещалась бы информация об опасности заражения при чтении книг и мерах ее предотвращения [Там же, 14]. Обобщая, автор отмечал: «...в деле распространения между учащимися заразных болезней книги, бесспорно, играют важную роль, так они часто являются носителями заразы, а между тем не обеззараживаются надлежащим образом даже при существовании эпидемии между учащимися...» [Там же, 20].

Основные методы соблюдения гигиены чтения врачи и педагоги старались донести до учителей, родителей и учащихся через научно-популярные брошюры о гигиене. Наиболее полно и емко правила гигиены чтения нашли отражение в трудах педагога и писателя М. Н. Никольского «Памятка гимназиста» (СПб., 1899) и «Гигиена школьного юношества. Краткие общедоступные правила для сохранения здоровья учащихся» (СПб., 1912). Никольский выделяет главные нормы и требования гигиены глаз: отказ от чтения и письма при плохом освещении, использование естественного освещения только с левой стороны, вред чтения при мерцающем свете, ходьбе, еде и в постели, необходимость при любых проблемах со зрением обращаться к врачу [Никольский 1912, 7–9].

Известный сатирик А. Амфитеатров шуточно отмечал: «Веровалось, что если ребенок правильно ест, по книжке пьет, по теории спит, нормально болеет, растет, из отрока делается юношей и т. д., то с правильным развитием тела будет правильно идти и правильный рост духа» [Амфитеатров 1892, 2]. Ироническое высказывание современника гигиенистов чтения подводит нас к вопросу: «Насколько требования к гигиене чтения проникали в среду читателей и исполнялись?» Сама постановка проблемы в трудах

врачей-гигиенистов свидетельствует о внимании профессионального сообщества к вопросам охраны здоровья детей при чтении. Как именно, в какой мере эти рекомендации выполнялись, как возможности их соблюдения коррелировали с социокультурными стратами читателей предстоит рассмотреть в дальнейших исследованиях.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-18-00421.

Литература

Источники

Александровский 1911 — Александровский А. Н. Гигиена чтения. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, 1911.

Амфитеатров 1892 — Амфитеатров Ал. Наши дети // Семья: еженед. иллюстр. журн. 1892. № 4, 6 дек. С. 2–3.

Брейтман 1901 — Брейтман М. Я. Школьная гигиена: (По Л. Котельману). СПб.: журн. «Русская школа», 1901.

Бургенштейн 1911 — Бургенштейн Л. Гигиена ребенка школьного возраста // Проблемы воспитания / пер. с нем. С. П. Кублицкой-Пиотух, под ред. В. В. Битнера. СПб.: изд. «Вестника знания» (В. В. Битнера), 1911. С. 26–31.

Бургенштейн, Нетолицкий 1908–1909 — Бургенштейн Л., Нетолицкий А. Руководство по школьной гигиене: В 2 ч. / пер. со 2-го доп. изд. «Handbuch der Schulhygiene». СПб.: К. Л. Риккер, 1908–1909. Ч. 1–2.

Зак 1898 — Зак Н. В. Физические качества наших школьных учебников с точки зрения гигиены глаз // Труды Комитета Съезда.. / 2 Съезд рус. деятелей по техн. и проф. образованию. 1895–1896. Секция 10: Школьная гигиена и физические упражнения / Изд. под ред. А. Д. Соколова. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1898. С. 124–146.

Зиберт 1911 — Зиберт Ф. Половая проблема в детском возрасте // Проблемы воспитания / пер. с нем. С. П. Кублицкой-Пиотух, под ред. В. В. Битнера. СПб.: изд. «Вестника знания» (В. В. Битнера). С. 43–55.

Кон 1887 — Кон Г. Гигиена глаз в школах. Полтава: тип. насл. Пигуренко, 1887.

Маноилова 1911 — Маноилова Е. О. Исследование учебников на бактериальное загрязнение // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1911. Кн. 3, март. С. 328–342.

Никольский 1912 — Никольский М. Н. Гигиена школьного юношества : Краткие общедоступ. правила для сохранения здоровья. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1912.

Одnodневная перепись начальных школ 1911 — Одnodневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 г. / ред. В. И. Покровского. Пг.: Художественное ателье и печатня, 1916. Вып. 16: Итоги по Империи.

Раммуль 1902 — Раммуль А. И. Исследование 200 учебников и учебных пособий в санитарном отношении. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1902.

Ростовцев 1904 — Ростовцев Г. И. Гигиеническое состояние учебников земских начальных школ // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1904. № 5, май. С. 621–644.

Скворцов 1890 — Скворцов И. Гигиена воспитания. М.: тип. М. Г. Волчанинова, 1890.

Хлопин 1909 — Хлопин Г. В. Школьные болезни среди учащихся средних учебных заведений Министерства народного просвещения: По отчетам шк. врачей за 1905/6 учеб. г. СПб.: Врачеб.-сан. часть М-ва нар. прос., 1909.

Исследования

Быкова 2019 — Быкова Д. И. Санитарное состояние средних учебных заведений С.-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект): Материалы международной научной конференции. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 159–163.

Веремко 2017 — Веремко В. А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX вв. // История повседневности. 2017. № 2(4). С. 79–105.

Веремко, Жукова 2020 — Веремко, В. А., Жукова А. Е. Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX — начала XX в. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020.

Веремко 2022 — Веремко В. А. Туалет и ванна: гигиена тела в городских дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2022. № 7. С. 18–30. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi48.

Гаращенко 2018 — Гаращенко Л. В. Опыт организации здоровьесбережения детей в частных школах Иркутска (середина XIX — начало XX вв.) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 68–72

Денисов 2019 — Денисов Л. А. Из истории становления школьной гигиены в России (по материалам 1-й Всероссийской гигиенической выставки 1893 г.) // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 72–81.

Корякин 2021 — Корякин М. В. Гигиена чтения // Чтение: энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М.: Наука, 2021. С. 34.

Пономарева 2013 — Пономарева В. В. Роль закрытых женских институтов Мариинского ведомства в установлении новых норм повседневной гигиены (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 23: Антропология. 2013. № 2. С. 124–136.

Пономарева 2015 — Пономарева В. В. Физическое воспитание в закрытых женских институтах ведомства учреждений императрицы Марии // Вестник Московского университета. Сер. 23: Антропология. 2015. № 1. С. 86–93.

Сулимов 2014 — Сулимов В. С. Санитарно-гигиеническое состояние женских учебных заведений Западной Сибири в начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2014. № 3 (72). С. 36–45.

Фадеев 2012 — Фадеев А. В. История развития школьной гигиены детей и подростков в дореволюционной России // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2012. № 6. С. 158–164.

Хохлов 2014 — Хохлов А. А. Санитарно-гигиеническая обстановка в учебном заведении и её влияние на студенческие протесты конца XIX — начала XX вв. (на примере Казанской духовной семинарии // Казанский медицинский журнал. 2014. Т. 95, № 1. С. 121–123.

References

Bykova 2019 — Bykova, D. I. (2019). Sanitarnoe sostojanie srednih uchebnyh zavedenij S.-Peterburga vo vtoroj polovine XIX — nachale HH v [Sanitary state of secondary educational institutions of St. Petersburg in the second half of the 19th — early 20th century]. Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' (regional'nyj aspekt). Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Natural and geographical factors in the daily life of the population of Russia: history and modernity (regional aspect). Materials of the international scientific conferenc] (pp. 159–163). Saint-Petersburg: LGU im. A. S. Pushkina.

Denisov 2019 — Denisov, L. A. (2019). Iz istorii stanovlenija shkol'noj gigieny v Rossii (po materialam 1-j Vserossijskoj gigenicheskoj vystavki 1893 g.) [From the history of the formation of school hygiene in Russia (based on the materials of the 1st All-Russian hygienic exhibition in 1893)]. Sanitarnyj vrach, 4, 72–81.

Fadeev 2012 — Fadeev, A. V. (2012). Istorija razvitija shkol'noj gigieny detej i podrostkov v dorevoljucionnoj Rossii. Rossijskaja akademija medicinskih nauk [The history of the development of school hygiene for children and adolescents in pre-revolutionary Russia]. Bjul'eten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshhestvennogo zdorov'ja, 6, 158–164.

Garashhenko 2018 — Garashhenko, L. V. (2018). Opyt organizacii zdorov'esberezhenija detej v chastnyh shkolah Irkutskaja (seredina XIX — nachalo HH vv.) [Experience in organizing children's health care in private schools in Irkutsk (mid-19th — early 20th centuries)]. Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija, 7, no. 2 (23), 68–72.

Hohlov 2014 — Hohlov, A. A. (2014). Sanitarno-gigienicheskaja obstanovka v uchebnom zavedenii i ejo vlijanie na studencheskie protesty konca XIX — nachala XX vekov (na primere Kazanskoj duhovnoj seminarii [Sanitary and hygienic situation in an educational institution and its impact on student protests of the late 19th — early 20th centuries (on the example of the Kazan Theological Seminary)]. Kazanskij medicinskij zhurnal, 95: 1, 121–123.

Korjakin 2021 — Korjakin, M. V. (2021). Gigiena chtenija [Reading hygiene]. Chtenie. In Yu. P. Melentjeva (Ed.), Jenciklopedicheskij slovar' [Reading. Encyclopedic Dictionary] (p. 34). Moscow: Nauka.

Ponomareva 2013 — Ponomareva, V. V. (2013). Rol' zakrytyh zhenskikh institutov Mariinskogo vedomstva v ustanovlenii novyh norm povsednevnoj gigieny (vtoraja polovina XIX — nachalo HH v.) [The role of the closed women's institutes of the Mariinsky Department in establishing new norms of everyday hygiene (the second half of the 19th — early 20th century)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 23. Antropologija, 2, 124–136.

Ponomareva 2015 — Ponomareva, V. V. (2015). Fizicheskoe vospitanie v zakrytyh zhenskikh institutah vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii [Physical education in closed women's institutes of the department of institutions of Empress Maria]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 23. Antropologija, 1, 86–93.

Sulimova 2014 — Sulimova, V. S. (2014). Sanitarno-gigienicheskoe sostojanie zhenskikh uchebnyh zavedenij Zapadnoj Sibiri v nachale HH v [Sanitary and hygienic state of women's educational institutions in Western Siberia at the beginning of the 20th century]. Zhenshhina v rossijskom obshhestve, 3 (72), 36–45.

Veremenko 2017 — Veremenko, V. A. (2017). Gigiena shkol'nika v dvorjansko-intelligentskikh sem'jah Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala HH vv [Hygiene of a schoolchild in the noble and intellectual families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Istorija povsednevnosti, 2(4), 79–105.

Veremenko, Zhukova 2020 — Veremenko, V. A., Zhukova A. E. (2020). Vospitatel'nye praktiki v dvorjansko-intelligentskikh sem'jah Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala HH v. [Educational practices in the noble and intellectual

families of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Saint-Petersburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A. S. Pushkina.

Veremenko 2022 — Veremenko, V. A. (2022). Tualet i vanna: gigiena tela v gorodskih dvorjansko-intelligentskih sem'jah Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale HH v [Toilet and Bath: Body Hygiene in Urban Noble-Intellectual Families of Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Voprosy istorii*, 7, 18-30. 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi48.

Valentina Veremenko; Stanislav Stepanov

Pushkin Leningrad State University; ORCID: 0000-0002-5217-5609;

Pushkin Leningrad State University; ORCID: 0000-0002-7113-5020

HYGIENE OF CHILDREN'S AND YOUTH'S READING IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH — 20TH CENTURIES

The article examines the approaches to the theory and practice of children's and adolescents reading hygiene at the turn of the 19th—20th centuries. This material is considered in the context of the formation of school hygiene as a medical and pedagogical direction. The authors highlight the history of the issue, identify gaps in the study of the national history of reading hygiene, problematise the definition of the concept of “reading hygiene”. On the basis of the study of professional speeches and publications of Naum Zak, Alexander Rammul, Alexander Alexandrovsky, Leo Burgenshtein the problems of reading, which specialists (medics and teachers) in the 1890s–1910s considered key, are revealed. In addition to the printing design of publications, experts drew attention to the negative impact of books on the mental and psychosocial development of the individual, and suggested protecting children from low-grade fiction and books with amorous and erotic content. The article describes the main sanitary and hygienic requirements for a textbook at that time: font parameters, number of lines, line spacing, paper quality, etc.; examples of educational books that do not meet the requirements of hygienists are given. It is shown what recommendations for preserving vision and preserving the health of children and youth were developed by the expert community of that time, and for which social circle they were designed.

Keywords: hygiene of children's and teenagers' reading, school hygiene, polygraphy of the educational book, hygienists, schoolchildren health care